

Прикаспийская КОММУНА

ГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
С 13 ЯНВАРЯ
1920 ГОДА

ОРГАН ГУРЬЕВСКОГО ОБКОМА, ГОРКОМА КП КАЗАХСТАНА И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

124 (10056).

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 ИЮНЯ 1966 года.

Цена 2 коп.

Наш земляк Жужен Нажимеденов — один из молодых талантливых поэтов республики. С 1961 года почти ежегодно выходят из печати сборники его стихов — «Нива», «Свирель», «Своими глазами», «Нет нельзя забывать».

Стихи Ж. Нажимеденова пленяют своеобразным тонким лиризмом, глубокими философскими раздумьями и высокой гражданственностью.

«Свет и тепло» — так назвал поэт свой шестой сборник стихотворений, где он во весь голос говорит о героике наших дней, думах и чаяниях своего народа.

Сейчас Ж. Нажимеденов работает над сборником «Струны говорят».

Сегодня мы печатаем несколько стихотворений, которые передал для нашей газеты Жужен Нажимеденов.

МОТОРЫ

Рожденные металлом из опоки,
Неведомы во времени ином,
О, гулкие хозяева эпохи,
Земля под вами ходит ходуном!
Я не любил железа. Я считал;
Железа грохот — лирике помеха.
Но сам я стал гремучим, как металл,
В который ударяется металл,
И в далах отгромыхивает эхо.
Всему сполна узавшии цену сам,
Смотрю на мир я вдумчиво и трезво,
Без жалости к загубленным цветам,
Где свалено отжившее железо.
Железный век моторами гудит,
И трудно удержаться от сравненья,
Что сердце так же трудится в груди,
Как двигатель высокого горенья,
Моторы, ваша ярость горяча,
И вами правит власть амортизаций:
Стальное сердце бьется, клокоча,
И, как живое, может разорваться.
Иной хулит моторы не за то ли,
Что плохо сочетаются с домброй?
Но песня есть и в рокоте мотора,
И ей сегодня вторит голос мой.

***

Почетный гость разлегся на кошме —
Так легче скрыть
От молодости старость.
Пред ним, как филин, самовар шумел,
И вспыхивала девушка, как ярость.
Два черных глаза шарят в бороде
Они в ней жадно ищут черный волос
Глаза боятся,
Но идут к беде.
И годы, словно камни, раскололись.
А самовар —
Старик из стариков —
Глядит и видит вновь,
Лишенный слуха,
Что там, где гость лежал,
Сидит старуха,
Прикрыв платочком седину висков.

Перевел с казахского
Сергей НИСЕЛЕН.

***
Не все ль равно —
Гористо или нет
Отечество,
В котором ты живешь,
Когда в глазах
Смеется тихий свет
И век двадцатый
На тебя похож.
Когда гремит
Ликующая медь,
Как золото, сверкая и
слепа.
А золоту —
Ему нельзя греметь:
Оно не может обогреть
тебя.
Я не хочу блеснуть,
как золотой.
Все, что имею, —
Медью пусть звенит.
Кому он нужен —
Внешний блеск слепой,
Когда и сил-то нет
Взлететь в зенит.
А золото?
Что делать с ним,
Кому его отдать?
Ведь солнце солнцем
Не могло бы стать,
Когда б оно умело лишь
снять.